

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Лозефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 30.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 31 Января (12 Февраля) 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖЕ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

Издание А. А. Лозефовича, под редакціею А. Н. Стоянова, при ближайшем участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣдствіи въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внешней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣятельность правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городская и земская хроника, б) корреспонденція. V. Обзоръ газетъ и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣстникъ корреспонденцій. VIII. Сѣверъ. IX. Вѣстникъ хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объясненія.

Условія подписки:

Въ годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки.	10 р. 50 к.	6 р. 50 к.	3 р. 20 к.
Съ доставкой.	12 „ „	7 „ „	4 „ „
Съ перес. по почте.	12 „ „	7 „ „	4 „ „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца, но на каждыи срокъ протрачивается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ г. Изюмѣ, Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Лозефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается: въ г. Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Н. Г. Маршкова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шанишвили; въ Киевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Блума; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Голубовича.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Naves, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Большой Дмитріевъ въ домѣ Вутова, въ Петербургѣ въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СТАРШИНЪ КОММЕРЧЕСКАГО КЛУБА

извѣщаютъ, что въ залѣхъ клуба назначены вечера въ слѣдующіе дни:

1-го февраля, въ воскресенье, маскарать;
2-го февраля, въ понедѣльникъ, маскарать съ участіемъ мажора Арриголи;
3-го февраля, во вторникъ, семейный вечеръ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ. 30-го января 1881.

Значеніе для города промышленно-техническаго музея, И. Фесенко.

О преподаваніи математики въ начальныхъ среднихъ учебнахъ заведеніяхъ, И. Д. Дедарю.

Телеграммы (отъ сен. корресп. „Южн. Края“ и отъ „Международ. телегр. агентства“).

Жесткая хроника: Панихиды по О. М. Достоевскому.—Концертъ г-жи Есиповой.—Санитарной комиссіи.—Отчетъ харьковской таможни.—Очистка крышъ отъ снѣгу.—Цѣны на продукты первой необходимости.—Письмо въ редакцію.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южного Края“ въ Умани и Екатеринославскомъ уѣздѣ.—Предположенія преобразованія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.—Комиссія для обследованія сахарнаго дѣла.—Открытие въ медицинѣ.—Подкупъ присяжныхъ засѣдателей.—По дѣлу Кашеваровой—Рудневой.—Докторскіе экзамены.—Преобразование въ medico-хирургическую академію.—Изъ николаевскаго уѣзда.—Изъ Ялты.—Новая газета.—Версоевская ма-

ХАРЬКОВЪ.

30-го января 1881.

Какой ужасный годъ для небогатаго русскаго литератора! Неудно назидать мы прочли извѣстіе о смерти даровитаго поэта-переводчика, редактора старѣйшаго изъ русскаго сатирическихъ журналовъ и извѣстнаго дѣятеля въ обществѣ „любителей русскаго слога“ О. Б. Миллера, черезъ день телеграфъ приноситъ извѣстіе о смерти А. О. Писемскаго, одного изъ кореннѣе классическаго періода русскаго романа и драмы. Жаль Писемскаго, глубоко жаль. При извѣстіи о горькой утратѣ мгновенно про-

звизгиваютъ дѣвственныя, идущихъ толпой къ стругамъ Арагу. Этотъ женскій хоръ звученъ и красивъ, хотя тема его далеко не оригинальна, а ея вторая часть напоминаетъ довольно шаблонныя сочетанія нѣмецкихъ вокальных квартетовъ. Второй разъ хоръ поетъ съ сопровожденіемъ входящей Тамары, которая, если судить по этому выходу, должна быть колоратурной пѣвицей, такъ много упражняется она въ голосовой эквилибристикѣ, но къ счастью въ дальнѣйшемъ этого не случается. Разсказъ нани „Скачетъ къ невѣстѣ женихъ“ слишкомъ монотоненъ и скорѣй походитъ на отвѣтъ ученикомъ възбужденнаго урока или чтеніе дѣтскому псалтыря, чѣмъ на повѣствованіе оживленнаго разсказа; такъ по пѣсни Тамары „Понарѣмъ, соберемъ, мы пѣвники“ премилая вещь; написанная легко, бойко, эта красивая по звукамъ пѣсня слышится чрезвычайно приятно. На скалѣ снова является Демонъ и смущаетъ Тамару своимъ аріозо, начинающимся словами „Дитя, въ объятіяхъ твоихъ снова воскресну“; этого небольшого номера очень пѣвуче, полонъ какого то маляго чувства, нелишннаго нѣжности и страсти, а начиная со словъ „тебя я, вольный сынъ эфира“ и до конца куплета написанъ размахивающей рукой, звучитъ чрезвычайно красиво и эффектно. Этотъ очень удачный въ партіи Демона куплетъ, одинъ изъ основныхъ мотивовъ и поэтому часто встрѣчается въ оперѣ, въ которой Демонъ невидимо присутствуетъ почти при всякомъ сценическомъ положеніи дѣствующихъ лицъ. Тамара въ сильномъ смущеніи, которое она

выражаетъ отрывистыми фразами о чудныхъ пѣсняхъ, о страстныхъ рѣчахъ, прерываемыхъ повторяющейся пѣсней дѣвушекъ при ихъ уходѣ домой и заканчиваемыхъ фразой Тамары, какъ бы безсознательно повторяющей поразившій ее слова „И будешь ты царицей міра“. Такъ кончается вторая картина перваго дѣйствія и кончается красиво, за исключеніемъ сцены смѣянія Тамары, какъ то скомканной и не красиво звучащей неудачнымъ повнѣніемъ тоновъ при каждой фразѣ Тамары. Третья картина открывается прелюдіей, рисующей движеніе каравана, говоръ слугъ и крики проводниковъ, идущихъ князя Синодала въ долины Грузіи, къ его невѣстѣ, Тамарѣ. Караванъ останавливается, князь плетъ топца къ невѣстѣ и оставившись одинъ, предается мечтамъ о близкомъ счастьѣ; речитативъ и арія князя „Обернувшись соколомъ“—бесподобны по своей красотѣ, выдержанности и колориту восточнаго характера. Слѣдующіе за этимъ речитативъ довольно ординарный, какъ и вообще всѣ речитативы въ оперѣ, составляющие очень слабое мѣсто таланта А. Рубинштейна. Неудуренъ только разсказъ слуги, заканчивающийся короткимъ припѣвомъ съ хоромъ, имѣющимъ характеръ церковной музыки, но самый мотивъ разсказа не новъ, онъ вѣтъ чѣмъ то знакомымъ, такъ какъ нѣчто подобное ему можно слышать чуть не въ каждой оперѣ. Караванъ и князь укладываются на ночлегъ и исполняема притомъ арія съ хоромъ „Ноченька темная“ опять музыкальный перлъ въ оперѣ, произведеніе, достойное истиннаго таланта; лишь пос-

лѣднія фразы князя нарушаютъ нѣсколько то неотразимое впечатлѣніе, какое производитъ эта мастерская музыкальная сцена. У изголовья князя появляется Демонъ, предвѣщающій печальный конецъ его страстнымъ мечтамъ. Изъ за скалы выскакиваютъ татары, нападаютъ на спящихъ, завязывается борьба и рѣзня подъ звуки мотива, которымъ начинается введеніе въ оперу. Вся эта сцена совершенно слаба, со включеніемъ хора татаръ, банально и некрасиво интонированныхъ въ хроматическихъ секстахъ и терцахъ. Князь, смертельно раненый, умираетъ на рукахъ своего стараго слуги... Въ общемъ вся третья картина самая лучшая и красивая во всей оперѣ; богатая мелодіей, неподдѣльнымъ чувствомъ и увлеченіемъ, она больше остальныхъ выдержана въ стилѣ и формѣ, а небольшая партія князя—лучшая и наиболѣе музыкальная въ цѣломъ произведеніи. Во второмъ актѣ мы присутствуемъ въ роскошномъ помѣщеніи князя Гудала, дающаго пиръ по случаю свадьбы дочери; открытію занавѣсъ предшествуетъ красивый похоронный маршъ, страдающій въпрямъ излишней длительною, ослабляющей его впечатлѣніе. Первый общій хоръ „Въ день веселья“, мѣняющій нѣсколько разъ свою тему, довольно живой и звучный, не отличается однако особенными достоинствами и къ тому же слишкомъ разстаетъ, чѣмъ вообще страдаетъ весь второй актъ, написанный гораздо слабѣе перваго. Являющийся гонецъ докладываетъ, что въ полдень женихъ прибѣдетъ на пиръ; общая радость, здравный хоръ и пѣснь—лестничка танецъ женщинъ—

одни изъ лучшихъ и красивыхъ номеровъ оперы; особенно красива лезгинка по своей темѣ, отговому характеру и превосходной инструментальности. Только ея вторая тема не вполне грузинскаго характера и напоминаетъ пѣсно, довольно часто исполняемую на еврейскихъ свадьбахъ. Пѣсня женщинъ менѣе удачна, монотонна и много уступаетъ по красотѣ лезгинѣ. Танцы прерываются снова раздающимся похороннымъ маршемъ, подъ звуки котораго вносятъ тѣло убитаго князя. Начинаются причитанія, очень длинныя и утомительныя, причомъ видъ трупа въ саванѣ усиливаетъ тяжелое и неприятное впечатлѣніе этого саванѣ не сценическаго положенія. Среди этихъ причитаній красиво звучитъ только арія Демона съ хоромъ „Не плачь дитя“. Тѣло князя уносятъ, Тамара въ изнеможеніи засыпаетъ и Демонъ поетъ ея романсъ „На воздушномъ океанѣ“, похороны болѣе на разсказъ, нѣсколько вычурный и дѣланый характеръ котораго звучитъ скорѣй странно, чѣмъ красиво и только отъ словъ „лишь ночь своимъ покровомъ“ принимаетъ характеръ кантилены, пѣвучіе звуки которой и красиво инструментованный аккомпаниментъ выкупаютъ не совсемъ удачное начало. Вся послѣдующая сцена до ухода Тамары въ монастырь, за исключеніемъ нѣсколькихъ тактовъ красивыхъ фразъ Тамары и прочувствованныхъ словъ огорченнаго старика-дѣда, до того однообразна и длинна, что вмѣсто сильнаго впечатлѣнія, какое должна производить эта трогательная сцена, она оставляетъ послѣ себя утомленіе и порядочную скуку, кото-

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОЧЕРКИ.

Повѣсть опернаго театра—постановка „Демона“ А. Рубинштейна.

Толки, предшествовавшіе постановкѣ оперы, ея заманчивое названіе, популярность имени А. Рубинштейна, все это способствовало наполненію театра въ день представленія „Демона“, являющагося крупнымъ не только музыкальнымъ, но если хотите, и общественнымъ событіемъ среди провинціальной жизни, довольно скудной явленіями умственной и духовной дѣятельности общества. Естественно, что подобное событіе не должно пройти незамѣченнымъ и если опера эта далеко не новинка въ музыкальномъ мірѣ, то постановка „Демона“ совершенная новинка въ мѣстной хроникѣ опернаго театра и потому заслуживаетъ словъ, нѣсколько больше обычныхъ репортерскихъ замѣтокъ. Опера „Демонъ“, хотя и начинается дѣйствіемъ, но первая картина этого дѣйствія есть собственно прологъ, въ которомъ нѣтъ ни одного изъ людей, участвующихъ въ послѣдующей драмѣ; единственными дѣствующими лицами или лучше сказать фигурами его являются Демонъ и Ангель, прочіе же невидимые голоса принадлежатъ стихіямъ и силамъ природы. Среди господствующаго на сценѣ хаоса и полумрака, передуютъ голоса духовъ и стихій, сливаясь въ зачарованіе въ общій хоръ словословія міра, торжественнаго гимна въ честь природы. Прологъ этотъ разработанъ нѣсколько слабо, а „космосъ“ понятъ и переданъ композиторомъ довольно правдиво, если считать правдивостью

С.-Петербургъ, 30 января, пятница.
„Новое Время“ слышало, будто, въ виду настоящаго положенія дипломатическихъ переговоровъ съ Китаемъ, наша эскадра, въ весьма непродолжительномъ времени, будетъ отозвана.

[illegible]

Было бы естественнее и эффективнее вести хоров со скалы, спускаясь с которой выпояная лента молодых грузинок представляла бы несомненно более картинный вид. Затем подъем Демона на машинѣ изъ подъ земли опасен и не правдив, ибо Демон леталъ надъ грѣшною землею, опасность такого полета отнюдь не выпячивается производимымъ им эффектомъ. Во второй картинѣ спускъ верблюдовъ — солдатъ — происходитъ какъ разъ вовремя исполнения арии князя, что развлекаетъ зрителя и портитъ впечатлѣніе этой прекрасной арии. Во это мелочи, избѣжать которыхъ одному весьма возможно, хотя возможно и мириться съ ними; съ чѣмъ же трудно мириться, это со сбитой постановкой новыхъ оперъ; не смотря на то, что Демонъ выдержалъ нѣсколько представлений, опера идетъ до сихъ пор не въплоть гладко, неговори уже первомъ представленіи, такъ что если нельзя не благодарить дирекцію театра за постановку Демона, то нельзя также и не упрекнуть ее за то, что первое его представленіе походило больше на первую репетицію, чемъ жѣлаетъ какому самому достоинству оперы, и ее успеху среди публики; такъ равно вѣдетъ и на количество театральныя сборовъ, что думаемъ, составляющаго последнее обстоятельство въ дѣлѣ частной антрепризы.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Насъ проситъ извѣстить, что въ воскресенье, 1 февраля, въ университетской церкви послѣ божественной литургіи будетъ отслужена заупокойная панихида по О. М. Достоевскому.

Въ понедѣльникъ, 2-го февраля, въ залѣ дворянскаго собранія назначенъ концертъ талантливой пианистки А. Есиповой. Обращаемъ вниманіе любителей музыки на этотъ концертъ, такъ какъ г-жа Есипова пользуется извѣстностью въ музыкальномъ мірѣ. По отзывамъ многихъ очень компетентныхъ рецензентовъ, она является одной изъ лучшихъ исполнительницъ въ особенности произведеній Шопена.

Существуетъ ли у насъ санитарная коммисія? Кто въ ней принимаетъ участіе? Чѣмъ выражается ея дѣятельность? Ею какъ будто и не существуетъ, или, по крайней мѣрѣ, она ничѣмъ не заявляетъ о своемъ существованіи. Что ни дворъ, то масса пици для тифа и другихъ гостей, которые съ наступленіемъ весны поспѣваютъ къ намъ. Обѣ наши мѣстныя лужи завалены теперь нечистотами, онѣ, по-ложимъ, дадутъ знать о себѣ не скоро, но въ маѣ, июні и июлі онѣ всплывутъ, а тогда уже ничѣмъ ихъ не укроишь! Не мѣшало бы объ этомъ подумать санитарамъ, а то—на что же ассигновано городомъ около 3,000 руб.? До сихъ поръ санитарная коммисія занималась только обсужденіемъ благополучнаго вліянія явленій природы, очищающей городъ безъ всякихъ издержекъ и труда, напр. большихъ дождей лѣтомъ и т. д.

Отчетъ харьковской таможни.

Въ видахъ того, что въ настоящее время уже подведенъ нашъ таможенный итогъ за 1880 годъ, не безинтереснымъ считаемъ сообщить слѣдующія данныя. Изъ товаровъ прошедшихъ чрезъ нашу таможню первое мѣсто, по количеству, занимаетъ жѣлѣзо въ издѣльяхъ, 72,791 пудъ, а по цѣнности первое мѣсто принадлежитъ машинамъ, прошедшихъ на сумму 700,470 р. (досмотровыхъ 69,993 пуда, оплоченныхъ 69,993, противъ прежнихъ годовъ болѣе на 13,987 пудовъ); за тѣмъ въ послѣдовательномъ порядкѣ (по цѣнѣ) идутъ: сельскохозяйственные машины на 680,680 р. (досм. 68,068, оплоч. 68,068, болѣе противъ прежнихъ годовъ на 3,833 пуд.); издѣлій перстенья на 474,988 р. (досмотровыхъ 5,170 пуд., оплоченныхъ 5,182, противъ прежнихъ годовъ болѣе на 823 пуд.); бумажнѣ на 274,297 р. (досмотровыхъ 4,747, оплоченныхъ 4,747, противъ прежнихъ годовъ болѣе на 727); чаю на 221,731 р. (досмотровыхъ 5,409 п., оплоченныхъ 5,514 пуд., противъ прежнихъ годовъ менѣе на 2,966 пудовъ); табу на 207,730 р. (досмотровыхъ 1,826 п., оплоченныхъ 5,596, противъ прежнихъ годовъ болѣе на 818 п.); жѣлѣза въ издѣльяхъ на 194,537 р. (досмотровыхъ 72,791 п., оплоченныхъ 59,402 п., противъ прежнихъ годовъ болѣе на 2,432 п.); винограднаго вина въ бочкахъ на 129,940 р. (досмотровыхъ 11,886 п., оплоченныхъ 12,994 п., противъ прежнихъ годовъ болѣе на 2,873 п.); полковыхъ издѣлій на 70,275 р. (досмотровыхъ 262 п., оплоченныхъ 262 п., противъ прежнихъ годовъ болѣе на 78 п.); шампанскаго на 47,000 р. (досмотровыхъ 10,309 бут., оплоченныхъ 11,750 бут., противъ прежнихъ годовъ болѣе на 4,065 бут.); кофе на 37,820 р. (досмотровыхъ 1,903 п., оплоченныхъ 1,891 п., противъ прежнихъ годовъ менѣе на 743 п.); масла деревяннаго на 35,090 р. (досмотровыхъ 3,509 п., оплоченныхъ 3,509 п., прот. прежнихъ годовъ менѣе на 682 п.); полотна и платковъ на 24,000 р. (прот. прежн. год. менѣе на 13,490 р.); чугуна въ издѣльяхъ на 12,944 р. (досм. 17,064 опл. 17,064, прот. преж. г. бол. на 5,786 п.); рыбы маринов. въ маслѣ на 12,480 р. (досм. 423, оплоч. 622 п., прот. преж. годовъ менѣе на 1,235 п.); сыру на 11,816 р. (досм. 802 п., опл. 993 п., прот. преж. год. болѣе на 407 п.); крѣпкихъ напитковъ на 4,468 р. (досм. 2,234 бут., оплоч. 2,234 б., прот. преж. годовъ болѣе на 74 бут.); крокъ тоу всѣхъ прочихъ товаровъ въ 1880 году черезъ мѣстную таможню прошло на сумму 2,104,507 р., а всего всѣхъ товаровъ—на 5,245,029 руб.

Золота за истекшій годъ въ отозвѣ совѣсть не было, а въ привозѣ на 8,641 руб. 25 к.

Съ привозныхъ товаровъ поступило: пошлннъ 629,316 р. 78 к., акциденцій 10% 6,850 р. 33 к., за складку товаровъ 3,139 р. 60 к., прочихъ доходовъ 40,294 р. 21 к.

Залоговъ поступило 76,400 руб., обеспечено залогамъ 81,131 р. 75 к.

Что касается общаго вывѣда, то: по движенію торговли противъ 1879 г. очевидно пошлннъ товаровъ привозныхъ по цѣнѣ болѣе на 1,165,253 р.; по денежному обороту: пошлннъ

болѣе на 72,593 р. 74 к., прочихъ сборовъ на 480 р. 35 к.

Въ числѣ этихъ привозныхъ товаровъ машинно-заводчнкмъ выпущено безпошлинно, на сумму пошлннъ 7,695 р. 60 к. Водопроводному обществу на 5,457 р. 90 к.

Въ заключеніе не лишнимъ интереса цифры о количествѣ товаровъ, оставшихся въ складѣ къ 1 январ. 1880 года и 1881 года.

Къ 1-му январю 1880 г. оставалось табаку 2,382 п., вина 2,644 п., чаю 800 п., шампан. 4,426 бут., жѣлѣза 800 п., а къ 1-му январ. 1881 г.: табаку 1,616 п., вина 1,537 п., чаю 696 п., шам. 2,985 б., жѣлѣза 13,306 пудовъ.

Не мѣшало бы обратить вниманіе тѣмъ, кому сіе вѣдать надлежитъ, что во время очистки крышъ отъ снѣга, помимо того, что эта очистка производится въ часы не утренніе (отъ 6—8), а когда на улицахъ происходитъ самое большое движеніе, не принимается также рѣшительно никакихъ мѣръ для предупрежденія прохожихъ отъ грозящей имъ опасности, если не быть убитыми, то получить не весьма приятныя снѣговые души, хотя и безплатныя, но далеко не своевременныя.

Цѣны на продукты первой необходимости въ Харьковѣ, 30 января 1881 года.

Мука: ржаная пудъ 1 р. 40 к.; пшеничная 1 сортъ—3 р.; 2 сортъ—2 р. 80 к.; 3 сортъ—2 р. 20 к.; 4 сортъ—1 р. 50 к.; пшено: 1 сортъ—2 р. 20 к.; 2 сортъ—1 р. 60 к.; 3 сортъ—1 р. 40 к.; овесъ четверть—4 р. 40 к.; крупа пудъ—1 р. 60 к.; просо—90 к.; ячювка—2 р.; гробы фунтъ—60 к.; масло: подсолнечное пудъ—5 р. 60 к.; конопляное, зеленое, сладкое—4 р. 10 к.; красное—4 р.; коровье: сливочное свѣжее—13 р.; солоное отъ 10 до 12 р.; свиное сало фунтъ—25 к.; говядина фунтъ—10, 8, 7 к.; солонина и баранина—5 к.; хлѣбъ печеный—3 1/2 к.; сахаръ: песокъ пудъ—5 р. 40 к.; рафинадъ—отъ 6 до 6 р. 40 к.; свѣчи свѣриновы—9 р. 70 к.; салныя—5 р. 70 к.

Послѣ сильныхъ морозовъ, свирѣствовавшихъ въ Харьковѣ въ теченіе болѣе двухъ недѣль, настала съ послѣдней недѣли пошлннная оттепель. Термометръ Р. упалъ до 0°.

Письмо въ редакцію. М. Г. г. Редактору!

Въ № 27 „Южнаго Края“, въ замѣтѣ о спектаклѣ 26 января, послѣ словъ: „часть сбора“ поставлено знакъ вопроса.

Считаю нужнымъ заявить, что директоромъ театровъ П. М. Медвѣдевъ, вчера мнѣ былъ предвѣдѣнъ подробный отчетъ спектакля 26 января, причѣмъ цифра валового сбора оказалась 607 р. 85 к., изъ которой, не включая обычнаго вечероваго расхода, г. Медвѣдевъ передаетъ мнѣ 10% т. е. 60 р. 79 к., для присоединенія къ капиталу „А. С. Грибоѣдова“, собираемому уже нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ, при „Обществѣ русскихъ драматическихъ писателей“.

Такой, сравнительно, значительный вкладъ со стороны П. М. Медвѣдева, заставляетъ меня, какъ уполномоченнаго представителя въ харьковской губерніи, выразить ему, г. Медвѣдеву, отъ имени „Общества русскихъ драматическихъ писателей“—искреннюю благодарность.

Членъ и агентъ „Общества русскихъ драматическихъ писателей“ И. Иванниковъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Умань, 12 января (корреспонденція „Южнаго Края“). День Татьяны, великій въ исторіи русской интеллигенціи день основанія старѣйшаго русскаго университета, мы, горсть питомцевъ разныхъ университетовъ, отпраздновали, какъ умѣли. Такъ какъ нашъ судъ главнымъ образомъ есть сосредоточіе людей, съ высшимъ образованіемъ, то понятно, что инициатива праздника принадлежала ему. По предложенію председателя была собрана подписка на объѣдъ, которымъ и предложено было чествовать 12 января. Сверхъ всякаго ожиданія подписавшихся оказалось даже болѣе предполагаемаго числа: оказалось, что въ нашемъ захолустьи свыше сорока человѣкъ окончили университеты и другія высшія учебныя заведенія.

Съ 5 1/2 часовъ по полудни довольно обширная квартира одного изъ членовъ суда стала наполняться „интеллигентами“. Здѣсь были представители почти всѣхъ университетовъ (не было только казанскаго), былъ одинъ изъ инженерной академіи, одинъ изъ Александровскаго лицей. Общество было весьма оживлено, хотя оно въ первый такой разъ было въ полномъ сборѣ (надѣмся, что не въ послѣдній, надѣмся, что рознь, которая почему то

служить характеристической чертой нашего общества, —исчезнетъ наконецъ). Послѣ жаркаго заглопана пробы, и въ бокалахъ заиграли влага, выдаваемая торговцами за шампанское. Присутствующие и безъ того уже приблизившіеся къ тому состоянию, которое Шеррингъ называетъ „конституціей“, теперь еще болѣе запугали и весело перекидывались словами. Но вотъ послышалось: „тише, се...“ и маститый прокуроръ, старѣйшій питомецъ московскаго университета (онъ окончилъ курсъ въ 1869 г., когда многие изъ присутствовавшихъ въ вурточкахъ еще твердили азы), превозгласилъ тостъ „за протѣбаніе старѣйшаго изъ русскихъ университетовъ—московскаго“. Громкое единодушное „ура“ и тушь были ему отъбиты.

Когда радостное волненіе нѣсколько улеглось, бокалы наполнились снова, одинъ изъ распорядителей объѣда произнесъ маленькую, но глубоко прочувствованную рѣчь. Я постараюсь, хотя приблизительно, восстановить ее въ моей памяти: „Господа!—сказалъ онъ—много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы сошлись со студенческой скамейки, заняли въ жизни извѣстное мѣсто и стали равными дѣтелями на присвоенномъ каждому поприщѣ. Но, я думаю, господа, что чувствуя сегодняшній день—125-лѣтнюю годовщину московскаго университета, мы мысленно возвращаемся ко времени нашей молодости, нашего студенчества, мы съ умиленіемъ и съ чувствомъ благодарности вспоминаемъ алма матер, нашу вторую, нашу духовную мать, которая насъ сдѣлала людьми. Конечно, были примѣры, что нѣкоторые съ легкостью выскочили отъ тѣхъ идей, отъ тѣхъ нравственныхъ принциповъ, которые намъ внушила наша духовная мать; но я надѣюсь, господа, что это рѣдка, несчастная исключенія, что среди насъ, здѣсь собравшихся, такихъ нѣтъ, и я смѣло могу пригласить васъ выпить за процвѣтаніе праматери русскихъ университетовъ!“

„Ура“ и „браво“, сопровождаемыя рукоплесканіями покрыли конецъ этой задумчивой рѣчи. Далѣе тостъ сдѣлалъ за тостомъ: на долю каждаго университета и всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній вообще досталось по нѣскольку изъ нихъ. Сказано было еще нѣсколько удачныхъ и неудачныхъ рѣчей. Одна изъ нихъ заслуживаетъ особаго вниманія: это даже не была рѣчь, а скорѣе крикъ наболѣвшей въ одиночествѣ души. Вотъ она почти слово въ слово: „Господа!—воскликнулъ ораторъ (одинъ изъ мѣстныхъ старожилей)—я вижу предъ собою представителей, прокурора, членовъ, врачей, вижу разныхъ чинъ, но я товарища не вижу, любви не вижу! Протяните мнѣ кто-нибудь руку! Скажите мнѣ люблю!.. устройте хоть что-нибудь общее... ну, хоть клубъ, что-ли!“ Громкій крикъ одобренія и множество протянутыхъ рукъ вознаградили жалующаго любви и товарищества. Мысль о клубѣ, которая, сказавъ мимоходомъ, была подымася нѣсколько разъ, по всей вѣроятности наконецъ осуществится. При объявленіи говора и чоканія бокаловъ, по инициативѣ одного изъ участниковъ объѣда была послана поздравительная телеграмма на имя ректора московскаго университета. Тутъ же были собраны деньги въ пользу недостаточныхъ студентовъ того же университета.

Послѣ объѣда кто то запылъ „gaudeamus“, музыка подхватила, нѣсколько изъ этого не вышло: оказалось, что эта, столь популярная, пѣсня—большинству не знакома... Вѣдь мы—воспитанники недавно сошедшаго со сценъ министерства: мы не знали той общности, той теплоты, которая вдохновляла нѣбольшаго расцвѣтшаго „gaudeamus“. Развѣ намъ были знакомы студентскія пирушки, развѣ мы могли отъ души запыть: „gaudeamus“? Радостная было нечему!—Да и гордоватой не одобрилъ бы... Но прочтѣ эти несвежия воспоминанія! Возвратимся снова въ веселый залъ, гдѣ уже слышны поцалуи, готовится жюнна, гдѣ однимъ словомъ педерлаская конституція достигла своего апогея. Впрочемъ, не пора ли опустить занавѣсъ? Что было болѣе, всѣмъ ли можетъ воспользоваться своимъ воображеніемъ.

ИЗЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО УѢЗДА, 23 января (корреспонд. „Южнаго Края“). Недавно пришло мнѣ посылить нѣкоторую мѣстности екатеринославскаго уѣзда, близкія къ мѣстечку Никополу (120 верстъ къ югу отъ Екатеринослава), и меня поразили несомнѣнные признаки вліянія нѣмецкой культуры на крестьянскія хозяйства, вопреки мнѣнію о неподвижности въ дѣлѣ усвоенія лучшихъ примѣровъ хозяйничанья. Былъ я въ с. Томаковѣ, древнемъ запорожскомъ зимовникѣ. Тянется оно веретъ на 15 вѣдлинъ по балкамъ, въ два-три ряда избъ. Такая растянута, не можетъ не препятствовать болѣе сосредоточенности крестьян-

ской жизни и сближенію интересовъ разныхъ концовъ поселка, но такова ужъ натура малоросса: „треба ему і водиці, і вгороду, і двір чималий, щобъ де і садокъ развести“. Тѣмъ не менѣе въ селѣ двѣ хорошихъ каменныхъ церкви, двѣ сельскія школы, каменная лавка и нѣсколько хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ. Вмѣсто повозокъ, силонъ и рядомъ встрѣчаются пѣшепцы, фуры, на желѣзныхъ осяхъ, запряженные лошадьми, а въ дворахъ зачастую букара (трехлѣмные плуги) и вѣялки. Это послѣднее улучшеніе объясняется соседствомъ Томакови съ менонитскими селеніями (былыми колоніями) и не только всеобщимъ признаніемъ крестьянскимъ населеіемъ превосходства нѣмецкихъ примѣровъ обработки полей и вообще хозяйственнаго устройства, но и стремленіемъ ихъ вводить и у себя, по менонитскому образцу, улучшенія въ хозяйство, насколько позволяютъ средства. Являлся даже у крестьянъ мыслъ о покупке молотилки, и даже есть хозяева, которые приобрѣли молотилки, и „обмолотившись сами“, дають ее въ пользованію и другимъ за посуюточную плату около 5 руб. (съ рабочимъ, но безъ лошадей). Высказывается даже мыслъ о выгодахъ приобретѣнія земледѣльческихъ орудій на общественныя средства, но, къ сожалѣнію, нѣкому поддержать въ этомъ направленіи крестьянъ, нѣкому помочь въ покупке машинъ. У самихъ же ихъ нѣтъ въ наличности свободныхъ общественныхъ капиталовъ, розданы, въ видѣ „ вспомогаельной кассы“, по мелочамъ и не могутъ быть собраны въ скорости. Но—благое и то, что зародилась мыслъ о полезности общественныхъ земледѣльческихъ орудій: подобныя мысли, записавъ въ крестьянскія головы, даромъ не проходятъ. Еще болѣе удивило насъ то, что нѣкоторые зажиточные крестьяне начинаютъ интересоваться газетами. Мы видѣли, напр. одесскій „Новороссійскій Телеграфъ“ упокоилого, бездѣтнаго крестьянина, который даже и въ школѣ никогда не былъ; выучился грамотѣ дома. Фамилія его—Колесниковъ, Петръ Константиновичъ. Онъ выписываетъ эту газету, а у него записываются ею и другіе грамотные крестьяне и прочтываютъ ее чаще всего въ кружковой бесѣдѣ. И какъ сильно интересуютъ ихъ вѣсти изъ своего роднаго угла! Прицѣпилось.

Въ „Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ Петербурга: „Agence Generale Russe“ передаетъ, что въ настоящее время министерство внутреннихъ дѣлъ имѣетъ въ виду слѣдующее: Наши административныя центральныя учрежденія имѣютъ каждое въ губерніяхъ представителей совершенно независимыхъ одинъ отъ другого, вслѣдствіе чего въ мѣстныхъ управленіяхъ не достаетъ единства дѣйствій. Для устранения этого, предполагается учредить при каждомъ губернаторѣ совѣтъ, составленный изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и мѣстныхъ избирательныхъ учрежденій: дворянства и земства. Другая работа министерства: преобразование полиціи. Всякую полицію, въ томъ числѣ жандармовъ, предполагается подчинить одной мѣстной власти. На сенаторовъ, ревизующихъ теперь восемь губерній, возложена, между прочимъ, обязанность представить проектъ плана общаго переустройства губернскаго и уѣзднаго управленія въ смыслѣ болѣе децентрализаціи.

„Моск. Тел.“ передаетъ, что по слухамъ, состоящая при департаментѣ неоплаченныхъ сборовъ коммисія для обсужденія вопросовъ, касающихся нашего сахарнаго дѣла и разбора поступающаго въ казну съ этого продукта акциза, переноситъ свои засѣданія въ Кіевъ, гдѣ число сахарныхъ заводовъ особенно многочисленно и гдѣ возможно практически познакомиться съ тѣми недостатками, которыми обставлено, и для казны, и для заводчиковъ, наше свеклосахарное производствъ. Туда же, по слухамъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, отправляется и председатель коммисіи, директоръ департамента неоплаченныхъ сборовъ, тайный совѣтникъ баронъ Розенъ.

„Минутъ“ разсказывали, что въ одной изъ военныхъ гимназій сдѣлано на дняхъ довольно рѣдкое открытіе въ области медицинскія: воспитанникъ В. явился въ лазаретъ, жалующься на сердцебіеніе. По осмотру его оказалось, что не только у него нѣтъ сердцебіенія, но и сердца нѣтъ... на лѣвой сторонѣ! Сердце у гимназиста оказалось въ правой сторонѣ грудной полости... Въ настоящее время гимназистъ безъ сердца лежитъ въ лазаретѣ, гдѣ онъ нѣсколько разъ уже, какъ намъ передавали, подвергался изслѣдованіямъ профессоровъ.

„Моск. Тел.“ сообщаетъ, что въ пензенскомъ окружномъ судѣ предстояло рассмотреть дѣла по обвиненію бываго городского головы и другихъ лицъ въ подкупѣ присяжныхъ заседателей. Сначала суду были представлены только лица подкупавшія, но послѣднимъ извѣстіямъ, дѣло это сое-

динено съ другимъ, по обвиненію самихъ присяжныхъ заседателей въ принятіи подарка.

„Нов. Вр.“ говоритъ, что дѣло Капешваровой-Рудневой затнулось съ 12-ти часовъ до 7, вслѣдствіе подлѣйшаго незнакомства члена суда, исполняющаго обязанности председателя съствующаго, г. Гельшера, какъ съ установками уголовного судопроизводства, такъ и съ обстоятельствами дѣла. Это незнакомство доходило до того, что председательствующій не могъ себѣ вполне уяснить, кто оскорбился повѣстью г. Поликарпова—г-жа Ли Капешварова-Руднева или г-жа Самохвалова-Самолубова.

Въ прошломъ году, читаемъ въ „Совр. Изв.“, много говорили о томъ, будто профессора московскаго университета слишкомъ снохобительно экзаменируютъ докторантовъ медицинскаго факультета. Слѣдствіемъ такихъ недѣльных толковъ вышло то, что въ этомъ году профессора медицинскаго факультета относятся къ искушеніямъ докторской степени до неустойчивости строю. Такъ, намъ сообщаютъ, что въ первый семестръ экзаменовъ (сентябрь—декабрь) изъ 3, державшихся на степенѣ доктора медицины, выдержалъ только одинъ, а во второй семестръ (январь) изъ 4 выдержалъ тоже только одинъ. Итого за полгода, т. е. за два семестра, изъ 7 державшихъ выдержало только двое, что не составляетъ и 30%.

Изъ Николаевскаго уѣзда, Самар. губ., сообщаютъ „Недѣль“ : ревизіонная коммисія, во время земскаго собранія, нашла „неряшливости“, „неточности“, „неумѣлости“ въ веденіи управленія бухгалтерскихъ книгъ. Эта „неряшливость“ и „неточность“ заключалась въ злоупотребленіи торговыми свидѣльствами, въ поправкахъ, выслаблываніи, въ подложныхъ подписяхъ, въ невѣрности расходнаго итога на 1,000 р. и, наконецъ, въ пролажѣ одной расходной бухгалтерской книги. Хораша неряшливость!

Въ „Тавриду“ пишутъ: Послѣ холодовъ похуль южный вѣтеръ, и снова въ Ялтѣ почти лѣтняя погода. 15 числа была на морѣ такая буря, какой не запомнилъ съ 76 года. Громадныя волны вздымались какъ горы, заливали набережную, разило и выбросило на берегъ много баркасовъ, снесло пристань, вообще буря эта надѣлала не мало бѣдъ и, какъ говорятъ, владѣльцами баркасовъ нанесла убытку до 3 тысячъ.

„Новому Времени“ пишутъ, что въ Москвѣ на время московской мануфактурной сеероссійской выставки, имѣющей открыться въ текущемъ году, проектируется ежедневное изданіе, исключительное имѣющее за дачею знакомить публику съ выставкою и предметами, имѣющими отношеніе къ ней.

„Современныя Вѣдомости“ сообщаютъ, что болѣе чѣмъ для предпріимчивости отъставки совершенно оконченъ. Такъ, отъѣздъ художественнаго, военно-учебнаго, корридоръ-гидрера, соединяющаго военно-учебный отъѣздъ съ мануфактурнымъ, настолько оконченъ, что въ нихъ отъѣзды уже мѣста для экзистенции. Тутъ только не отдала внутренняя сторона стѣны, которую предполагали обить холстомъ и запыть разсказомъ. Въ главномъ входѣ развѣсится дѣло изъ земскихъ работъ, а въ боковыхъ фаяхъ съ золотыми нитями. Онъ повѣшанъ довольно рано и пылится до времени. Изъ мануфактурнаго отъѣзда корридоръ ведетъ въ маніиный отъѣздъ соединенный въ свою очередь рельсовымъ путемъ съ московско-бrestской желѣзной дорогой. Въ этомъ отъѣздѣ осталось еще довольно много работъ: окончить большой фундаментъ для гигантской пропой машины, которая должна проводить въ движенье всѣ машины, вагоны и все, что другіе приводе всей выставки. Можно думать, что если выставка запоздаетъ своимъ открытіемъ, то это произойдетъ отъ недостатка витрину. Комитетомъ заказано по шести тысячъ штукъ одного образца (4 1/2 арш. длины и 1 1/4 арш. ширины), а сдано уже до сихъ поръ не болѣе 400 штукъ. Красоты царскаго навіялона, о которыхъ пишутъ такъ много трудно пока разсказать: видна пылательная и чистая дѣлательная работа (г. Козлова), бережная, только что начатая живопись (с. Сухарева); но разсмотрѣть что-нибудь общее, нѣльзя нѣтъ никакой возможности. Павильонъ представляетъ собой сравнительно болѣе лапачное зданіе въ пять комнатъ. Изъ зданій частныхъ лицъ, построенныхъ не комитетомъ, отбѣили: русскій трактиръ Лопатова, навіялоны для произвѣдства маселъ Розова, навіялоны для произвѣдства сахара Лопатова, навіялоны для произвѣдства серебряной и золотой пантели Алексѣева и маленькую кондитерскую фабрику Абрикосова. Кромѣ этихъ зданій, есть еще и комитетскія постройки, стоящія отдалѣно отъ главнаго зданія: конскій манежъ, экипажный навіялоны и два навіялона для сельскохозяйственныхъ и другихъ промышленныхъ животныхъ.

На IV курсъ медико-хирургической академіи по словамъ „Молвы“ на мѣсто д-ра В. Н. Попова, зачисленъ полковникъ гвардіи г. Лебедевъ на должность помощника инспектора. Такая переимѣна, по слухамъ, стоитъ въ связи съ имѣющимъ быть лѣтомъ текущаго года преобразованиемъ медико-хирургической академіи. Говорятъ, что всѣ администраціи академіи будутъ состоять исключительно изъ военныхъ привилегированныхъ полковъ. „Молва“ передаетъ также, что и инспекторъ академіи будетъ изъ офицеровъ, хотя это обязанность исполнять и по настоящее время д-ръ Назаревскій.

Въ „Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что на Раменской мануфактурѣ П. Малютина сыновья съ января мѣсяца уничтожены обыски рабочихъ. Управление мануфактуры объяснило рабочихъ, что этотъ новый знакъ довѣрія вызванъ главнымъ образомъ тѣмъ ос-

корбительнымъ значеніемъ, какое имѣютъ обыски рабочихъ и въ особенности для женщинъ и дѣвицъ.

Изъ Кіева въ „Нов. Тел.“ пишутъ: въ городѣ, въ послѣднее время было много разговоровъ о возникновеніи между бывшимъ генералъ-губернаторомъ Чертовымъ и сенаторомъ Половцевымъ споръ изъ-за квартиръ. Какъ во многихъ газетахъ было сообщено, Чертовъ нанялъ домъ, Гудимъ-Левковича, въ которомъ квартируетъ Половцевъ, квартиры Половцевъ не уступилъ, а оставилъ за собою, на условіяхъ предложенныхъ Чертовымъ. По поводу этого дѣла ожидали разбирательства въ мировомъ судѣ.

Недавно получено разрѣшеніе на изданіе въ Кіевѣ новой мѣстной газеты „Трудъ“. Съ этимъ вѣстѣмъ прекратится изданіе „Кіевскаго Листка“, такъ какъ новая газета будетъ собственно его продолженіемъ, только по расширенной программѣ и подъ новымъ названіемъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Корреспондентъ „Поряда“ изъ Кіева передаетъ интересное заявленіе, сдѣланное въ губернскомъ дворянскомъ собраніи г. Корсаковымъ, доцентомъ русской исторіи въ казанскомъ университетѣ.

Въ настоящее время, когда правительство представляетъ къ голосу общества и признаетъ его въ себѣ наивѣ�е, г-нъ Корсаковъ, совершенно своевременно обратилъ вниманіе на верховную власть съ ходатайствомъ о своихъ нуждахъ, на что дворянство имѣетъ право по закону. Дворянство, стоящее всегда впередъ всѣхъ остальныхъ сословій русской земли, несомнѣнно должно сохранить за собой инициативу въ разсмотрѣніи общественныхъ вопросовъ. Теперь, не время хлопотать объ исключительности сословныхъ правъ и жаловаться дворянъ—теперь, дворянство должно олуначиться вопросами общими; въ настоящее время, дворянство, въ лицѣ своихъ представителей, поставлено во главѣ земства и начальной школы, большинство образованныхъ гласныхъ въ земскихъ собраніяхъ падаетъ на долю дворянства; поэтому, весьма естественно, нужды земства должны быть нуждами дворянства. Правительство, первое обращается къ земству для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, имѣющихъ общесосударственный, а не только мѣстный интересъ,—какъ, напримеръ, вопросъ о подомономъ налогѣ и о регулированіи отношеній рабочихъ къ хозяевамъ. Участіе дворянства въ рѣшеніи общесударственныхъ вопросовъ есть болѣе важно: стоитъ только припомнить исторію освобожденія крестьянъ 19 февраля 1861 г. Къ этому, чтобы земство приносило русской землѣ действительную пользу, земства отдаленныхъ губерній должны непремѣнно находиться въ общеніи, въ общій мыслѣ; темеріи разобщенію земствъ имѣетъ весьма неблагоприятные результаты для земскаго дѣла. Не зная въ одной губерніи, что дѣлается въ другой, дѣла сосѣдней, то или другое земство начинаетъ иной разъ съ азбуки вопроса, который разрабатывъ уже земствомъ другой губерніи, вслѣдствіе чего трудъ приходится даромъ это, весьма естественно, не имѣя бы мѣста, если бы земства находились въ постоянномъ взаимномъ общеніи; точно также при этомъ общій мыслѣ земства могли бы выработать общіе основы для своей дѣятельности и лучше вынести земскіе вопросы, однако приподняты для всей земли русской, а не для одной какой нибудь мѣстности. Необходимость такого общаго мѣста земствамъ все болѣе и болѣе становится обществу и земствамъ, не имѣя, съ нынѣшняго года въ Москвѣ издается даже особая газета съ этимъ направленіемъ: „Земская Газета“. Разрѣшеніе такой газеты правительствомъ доказываетъ, что и правительство въ настоящее время раздѣляетъ необходимость общенія между земствами и „общеніе мѣстной дѣятельности“. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго г. Корсаковъ, видѣвъ, напримеръ, въ Москвѣ періодическія собранія земствъ, гласныхъ предводителей дворянства, при участіи представителей остальныхъ земскихъ группъ и подъ предѣлительствомъ особаго лица, названнаго Государствъ Императоромъ.

Дворянское собраніе большинствомъ 56 голосовъ противъ 34 рѣшило этотъ вопросъ отрицательно.

Разрѣшеніе областного съѣзда въ Харьковѣ указываетъ на то, что правительство признаетъ необходимымъ, по крайней мѣрѣ по отдаленнымъ вопросамъ, объединеніе дѣятельности земствъ губерній, имѣющихъ общіе интересы.

Въ „Поряда“ читаемъ: При участіи профессоровъ с-петербургскаго университета П. Е. Андреевскаго и декана юридическаго факультета Ю. Э. Янона, коммисіей изъ гласныхъ городской думы былъ выработанъ проектъ общаго учрежденія, съ 1-го января текущаго года, статистическаго отдѣленія при городской управѣ. Въ программу дѣятельности этого отдѣленія, составленнаго статистиками днѣи населеіия; 2) статистика квартиръ; 3) статистика, главнымъ образомъ, санитарныхъ; 4) статистика прихода населеіия и переписки населеіия въ предѣлахъ самаго города; 5) статистика несчастныхъ случаевъ съ людьми; и 6) статистика фабрикъ и заводовъ. Данныя, собранныя отдѣленіемъ, будутъ ежегодно печататься особымъ изданіемъ подъ именемъ „ежегодника“. Дѣла, содержащія статистическія отдѣленія, ассигновано свыше 14 тыс. рублѣй. Занятіемъ отдѣленія поручено профессору Ю. Э. Янону. Отдѣленіе это начнетъ дѣйствіи съ 1 февраля, и на первый разъ предпринимаетъ разработку данныхъ по статистикѣ смертей, несчастныхъ случаевъ, браковъ, рожденій, а также весьма интереснаго свѣдѣній о перемѣненіи населеіия внутри столицы (по адреснымъ, переписнымъ листкамъ) о прибывающихъ и убывающихъ. Отдѣленіе будетъ издавать еженеделные бюллетени, куда войдутъ и данныя объ атмосферическихъ явленіяхъ. По мѣрѣ поступленія матеріаловъ изъ разныхъ мѣстъ и изъ другихъ отдѣловъ управы, они будутъ обрабатываемы, по

